P.S. С этой главы будет не «сэр», а «дама» Розелин, что куда правильнее.

Слухи распространились столь быстро, будто шагали на своих двоих. Основой молвы была дама Розелин, которая не так давно стала старшим рыцарем и которой поручили миссию сопровождения. Точнее то, что она превратила убийцу в тток. Несколько служанок, чистящих пол от крови, и несколько других рыцарей, схвативших убийцу, были тому очевидцами. И так великая сага о невероятной девушке распространилась в каждый уголок благодаря свидетелям.

*тток -пирог из клейкого риса

Покушения на Рикардиса уже вошли в привычку. Однако прямых атак с магией да средь бела дня, как эта, было несколько. Кроме того, преступник замаскировался под человека, работающего внутри замка. Злоба, окружающая Рикардиса, лишь усиливалась, а методы становились с каждым разом изощреннее.

Рискованная попытка, которая могла стать первой и последней успешной, тотчас обернулась пылью по вине одного сопровождающего. Быть может, всему виной скромные ожидания от этого нового рыцаря, поэтому поступок Розелин сиял намного ярче.

Эберхард и Летиция, рыцари-ученики Розелин, вскоре услышали эту новость. Когда пятеро убийц попытались причинить вред его высочеству Рикардису, дама Розелин взмахнула мечом, будто имела 8 рук, и поймала их всех разом. Розелин выбралась невредимой, несмотря на атаку магией и яда, а кровь текла рекой, где бы ни ступала ее нога. Правда, смешанная со львиной долей гиперболизма, на устах людей звучала как провокация.

Летиция заметила Розелин, только что вошедшую на тренировочный плац, и ткнула Эберхарда в бок. Эберхард, расстегнувший несколько пуговиц на мундире и кое-как одетый в доспехи, поспешно привел себя в порядок.

— Слава Иделавхиму, разделяющему нас от Черной Луны!

— Слава Иделавхиму, разделяющему нас от Черной Луны!

Она не получила ни малейших травм, словно слухи были правдой. Ее белоснежная униформа покрылась засохшей кровью, так что можно было разглядеть следы ожесточенной битвы. Розелин их встретила с безмятежным видом.

— И вам слава Иделавхима.

Розелин встала спиной к красному закатному небу, и на ее лицо упала тень. Всего за полдня за ней закрепилось прозвище «Жнец замка Лунного камня», и, к слову, это был образ под стать ей. Уважительным взглядом они посмотрели на Розелин.

Несмотря на первый день миссии и на ожесточенную битву с убийцей, она тратит свое драгоценное время, чтобы прийти на тренировочный плац и взглянуть на рыцарей-учеников! Летиция и Эберхард смирно стояли. Розелин посмотрела на них. От интенсивного размахивания мечом даже на прохладном ветру безостановочно тек пот.

Розелин много чего слышала от Рэймонда и Каликса. Среди рыцарей Белой Ночи встречалось немало рыцарей-учеников, однако в ордене их можно было назвать не рыцарями, а в лучшем случае учениками.

Потому их главной целью было получить повышение до младших рыцарей, которые формально признавались рыцарями. Летиция — девушка из разоренной благородной семьей, Эберхард — простолюдин. Они отчаянно нуждался в этой должности. Как бы они ни старались, у них не было семьи, способной им оказать поддержку, потому жизнь двух новобранцев казалось полной бремени. Помимо финансового аспекта, у них даже не было подходящего места для обучения фехтованию.

Они нуждались в надежде. И для группы, которая питала эту надежду, самым важным критерием, отличавшим младших рыцарей от рыцарей-учеников, являлись навыки владения мечом. Летиция и Эберхард все еще оставались учениками, потому как они были далеки от стандартов фехтования, установленных между младшими рыцарями и рыцарями-учениками.

Перед Розелин стояла задача возвести их в ряды младших рыцарей. Вчера она размышляла об этом перед сном. Чего хватает и чего не хватает людям, и Розелин имела приблизительное представление об этом. Тем не менее приоритетом оставалось улучшение навыков этих двух учеников. Она взяла деревянный меч, оставленный в углу плаца. Розелин, привыкшая к грубой текстуре дерева, дотронулась к поверхности меча.

— Летиция, Эберхард, смотрите.

Летиция и Эберхард попали впросак. Меж тем Розелин поднесла меч к лицу. Она встала в позу для битвы. Два рыцаря-ученика перекинулись взглядами и замешкались. Я первым сделаю, или ты? Взглядами они перекладывали очередь друг на друга. Образ Нестора, которого недавно побила Розелин, представлял собой великолепное зрелище. У него все еще красовались синяки на лице. Розелин, наблюдая за двумя рыцарями-учениками, заговорила. Ее спокойный и огрузлый голос тяжело разнесся по плацу.

— Оба.

— Да? То есть — есть!

— Есть!

Двое поспешно схватили деревянные мечи. Бой один на один. Розелин подняла меч и взглянула на нервно стоявших учеников. Они выглядели зелеными, словно только что вкусили

толику фехтования. Повсюду виднелись пробелы. Если бы в этот момент на них набросился монстр — он бы их тут же сожрал.

Розелин придала силу рукам. Ее мышцы слегка подергивались. Подобное движение было трудно распознать, если невнимательно наблюдать. Видимо, эти двое не заметили, но вокруг них витала зловещая и мощная энергия, контрастирующая с их незначительными движениями. Энергия была настолько мощной, что вот-вот могла разорвать им глотки.

— ….

Розелин потеряла дар речи. Они выглядели словно…олененки. Нет, они были куда опаснее их. Даже если она угрожающе вставала в стойку слева, справа, маневрировала сверху и снизу, их лица спрашивали: «Эм? И когда вы собираетесь атаковать?»

Розелин убрала меч, так что бой завершился без единого глухого удара деревянных оружий. Летиция и Эберхард не скрывали своего недоумения, но Розелин хватило, дабы определить их уровень.

Обычно рыцари-ученики находили время изучить базу фехтования. Вот только она заканчивалась на основах владения меча, то есть на уровне «бездумного махания». Во время противостояния с другими людьми они использовали деревянный меч и щит. В целом их обучали адаптации к сражению, а не как одержать победу в настоящей битве. Очень трудно на своей шкуре познать опасность, имея в руках лишь тупой деревянный меч и беспокоясь о безопасности друг друга.

Именно так себя чувствовала Розелин, став человеком. Им действительно не хватало ощущения угрозы жизни, чувство опасности и инстинкта. Люди и впрямь слабая раса. Теперь она ясно осознала, какие задачи перед ней стоят.

— У нас серьезные проблемы.

Фигуры учеников знатно поникли.

— ….И где…серьезные проблемы?

— Везде все очень плачевно.

— Ах…вот как….

Эберхард и Летиция взглянули на нее, и Розелин тяжело вздохнула.

— С этого момента я буду атаковать вас обоих, Эберхарда и Летицию.

— А?

— С рассвета солнца вплоть до сна ни на йоту ни расслабляйтесь.

В любом месте, в любое время я последую за вами. Спокойный тон девушки и содержание ее речей бросали в дрожь. По рукам пробежали мурашки.

— Дама Розелин, не могли бы вы детальнее рассказать?

Розелин ненадолго задумалась и уронила из кармана на пол носовой платок, расшитый яркими цветами. Этот подарок Рэймонд вышил сам. Под пристальными взглядами любопытных рыцарей-учеников Розелин наклонилась и потянулась за упавшим платком. И прежде чем она его взяла, рука резко остановилась, свисая над ним.

— Летиция, по-вашему, что я делаю?

Летиция, моргнув, ответила с заиканием.

— В-видимо….пытаетесь поднять носовой платок.

— Верно.

Розелин взяла платок и подняла, а затем подошла к кусту, что был возле тренировочного плаца, и схватила тонкую ветвь. Она согнула ветку так, словно та могла сломаться в любую секунду. Розелин вновь остановилась, не придавая больше сил.

— Эберхард, по-вашему, что я хочу сделать?

— Полагаю, пытаетесь сломать ветку.

— Верно.

Розелин сломала ветку.

— Только что во время сражения я несколько раз пыталась на вас напасть.

— Ась?

— Чегось?

Разве она не стояла на месте? Они пребывали в замешательстве. Она точно просто стояла….

— Но вы совершенно не поняли.

— Ах…да…

Эберхард теперь осознал действия и слова Розелин. Конечно, она не сразу подняла платок и сломала ветку, но последующие ее действия ясны как белый день. Когда они сражались, она подавала — хоть и незначительные — но намеки на атаку. Едва заметные движения зрачков, подергивание мышц, сокращающихся и расслабляющихся от силы ее рук, вес, который нагружает ногу. Розелин осознала, что они не могут прочесть ее намеки. Летиция, видимо, тоже все поняла. Оба покрылись пунцовым цветом. Теперь им было очевидно, что им не достает во многих аспектах.

— Читайте.

Не только, что видно глазу, но и то, что подсказывают инстинкты.

— Есть, дама Розелин!

— Есть, дама Розелин!

Голоса учеников звонко рассыпались по арене. Розелин, по прозвищу «Жнец замка Лунного камня», была такой же потрясающей, как и говорили слухи. Их сердца разрывало от гордости. После прощания они с достоинством вернулись в свои общежития.

Их мир перевернулся на 180 градусом, начиная с нападения Розелин, которая на их пути халатности стала манной небесной.

http://tl.rulate.ru/book/58521/2006580